

В поисках «своей» идеологии

Валентин СТАРИЧЁНОК,
кандидат исторических наук, доцент

Выработка собственной идеологии находится в числе важнейших задач государственного строительства. Однако приходится констатировать, что достигнутые в этом деле результаты пока не впечатляют. При всем множестве попыток в Беларуси оригинальная и последовательно выстроенная концептуальная система идеологии еще не создана: порой все сводится к описанию практико-политических действий исполнительной власти.

Авторы отдельных работ по вопросам идеологического строительства утверждают, что «Беларусь сумела найти свое решение этой труднейшей проблемы, удачно сочетая элементы коммунистической, консервативной и социал-демократической идеологий» [1, с. 125–127]. Но выводы эти представляются преждевременными, косвенным подтверждением чему служат произошедшие в системе высшего образования преобразования, а именно – сокращение отведенных на гуманитарные дисциплины часов. Парадокс заключается в том, что, взяв курс на укрепление идеологии, мы «вырезаем» дисциплины, через которые эта идеология продвигается. В результате сегодняшний гуманитарий получает по сути хаотичный, не привязанный к ней набор знаний и фактов. Если так, то действительно становится мало важным, сколько часов будет изучаться история или философия. Отсутствие информации по

этим предметам студент легко возместит самостоятельно, благо – практически все выложено в Интернете. Отсюда и проблема с учебниками по истории, которые богаты фактическим материалом, но не фундаментальны реальной идеологией. Не исключено, что это одна из причин, вынудивших главу государства говорить о необходимости их переписать. Однако получится ли это у учителей и историков? Вряд ли дело здесь только в «халатности и безответственности», как отметил Президент [2]. Скорее, имеются реальные трудности в артикуляции идеологических акцентов и их правильной расстановке.

Если под идеологией понимать «систему идей, выражающую интересы и цели ее носителя», как написано в одном из учебников [3, с. 19], то в первую очередь следует разобраться, какие структурные части включает эта система, и определить те из них, которые должны быть представлены в идеологии нашей страны.

Первое. Главный элемент идеологии – это книга, о чем современные белорусские мыслители недоговаривают. Библией «левых» был «Капитал», немецких фашистов – «Майн Кампф». Вслед за «главной» книгой обычно идет корпус текстов, ставших классикой. Так, классикой либерализма является философия Просвещения, прежде всего труды Гоббса, Локка и Смита. Немаловажным является и то, что идеология создается десятилетиями, если не столетиями. Достаточно посчитать количество томов, составляющих собрание сочинений Маркса и Энгельса, чтобы понять, на каком внушительном фундаменте

ОБ АВТОРЕ

СТАРИЧЁНОК Валентин Васильевич.

Родился в 1979 году в г. Минске. Окончил Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (2001), аспирантуру БГПУ (2007), факультет социологии Московской высшей школы социальных и экономических наук (2007).

В 2001–2003 годах работал учителем истории в СШ № 131 г. Минска. С 2003 по 2004 год – преподаватель кафедры всеобщей истории БГПУ. С 2008 года – преподаватель, с 2010 года – доцент кафедры истории древних цивилизаций и средневековья, с 2015 года – доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ.

Кандидат исторических наук (2010), доцент (2012).

Автор 50 научных работ.

Сфера научных интересов: внешняя политика США после холодной войны, язык СМИ, политический дискурс, проблемы формирования общественного мнения.

базировалась советская идеология. А еще есть собрание сочинений Ленина и масса иной литературы.

Отсюда возникает вопрос: где наша «эпоха Просвещения», которой мы гордились бы так же, как гордится своей американец или француз? К сожалению, фундаментальных идеологических концептов, разработанных отечественными мыслителями, нет. И, как представляется, никогда не было. Пожалуй, самые талантливые и наиболее фундаментированные разработки белорусского пути жестко привязаны к левому движению, подготовившему почву для Октябрьской революции 1917 года. В конечном итоге они оказались идейной платформой для белорусского варианта марксизма-ленинизма. Это хорошо видно на примере искренне воспевавших коммунизм Янки Купалы или Якуба Коласа, которые были уверены в правильности левого пути. Парадоксальным образом белорусская оппозиция, радикально отрешившаяся от всего советского, боготворит весь набор классиков советской эпохи – от Купалы и Коласа до Быкова и Алексиевич.

В одном из учебников обозначены следующие типы идеологий: «либерализм, консерватизм, социализм (коммунизм), тенденции деидеологизации и реидеологизации, глобализм и антиглобализм» [3, с. 41]. На наш взгляд, типологизация слишком усложнена. Очевидно, существуют четыре в полной мере реализованные и, видимо, исчерпавшие себя государственные идеологии: либерализм, коммунизм, монархизм и фашизм. В настоящее время мощный потенциал имеет неоевразийство, представленное в трудах российского ученого А.Г. Дугина. Что касается консерватизма (пожалуй, наиболее перспективного для наших политтехнологов), то это система ценностей, которую продуктивно использовать в любой идеологии. Достаточно вспомнить английских и американских консерваторов. Консерватизм является ключевым элементом и нынешнего неоевразийского движения.

Чего не хватает в отечественных учебниках, так это авторской позиции. Должно быть четко прописано, какие компоненты перечисленных идеологий следует включить в белорусскую идеологию и чем должны определяться ее уникальность и своеобразие. Пока же она фундируется не

философским содержанием, а скорее является отражением политической практики власти. На наш взгляд, перспективно работать с концептом социального консерватизма. Этим занимаются белорусские философы Алексей Дзермант и Петр Петровский, хотя ни одной книги они еще не издали. Теоретическая база создаваемой ими идеологии – труды немецких консервативных мыслителей, прежде всего Э. Юнгера и К. Шмитта, философия которых нацелена на преодоление устаревших и привязанных к эпохе Просвещения идеологических конструкций [4; 5].

Второе. Идеология безлична и не опирается на конкретную личность. Это принципиальный вопрос, так как идеологический фундамент закладывается «на века» и невозможен без решения вопроса о преемственности питающей идеологию власти. Народ является не только объектом идеологии, но и ее субъектом. Если будет иначе, то с уходом «вождя» идеология закончится. На это обстоятельство указывает один из архитекторов белорусской модели Владимир Мельник, который констатирует, что «механизм передачи власти от одной генерации руководителей к другой» еще не отработан [6, с. 101]. Сознает этот факт и белорусский лидер А.Г. Лукашенко. Президент Беларуси не стесняется заявить, что идеология требует создания «зажигательной вещи, которая была бы воспринята всем обществом». Реально понимая проблему, он признает, что понятной народу государственной идеологии еще нет [7]. Но и оппозиция, имея мощную финансовую поддержку Запада, пока не создала ничего «зажигательного» и ограничивается компиляцией из лозунгов, которые сводятся к тотальной критике любых действий власти. Кажется, такое статус-кво – «все без идеологии» – устраивает исполнительную власть, которая имеет возможность не прибегать к умозрительным концептам и действовать оперативно, маневрируя и быстро реагируя на возникающие вызовы.

Третье. Концепт идеологии должен предполагать целостность – ту категорию, которая лежала бы в основе системы и объединяла народ. Для нацистов такой категорией была нация, для коммунистов – пролетариат. Либерализм базируется на индивидуализме и абсолютной свободе

индивидуума, если они не противоречат закону. Право и стоящее над ним государство придает цельность гражданскому обществу и как бы склеивает отдельных индивидов друг с другом. Аналогичным образом религиозная община определяет принадлежность к мусульманскому или иудейскому сообществу. Отражением целостности являются привлекательные слоганы – «бренды» идеологии. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» – вот что делало жизнеспособной коммунистическую идеологию, обещая в будущем всем людям освобождение от угнетения и эксплуатации.

Что касается Беларуси, можно сформулировать два концепта, в которые облечена нынешняя идеология. Первый из них – «идеология здравого смысла». Именно такую форму приобрел политический дискурс власти. Но здравый смысл и идеология – это все-таки не одно и то же. Можно развить данную идею в направлении прагматизма и упираться на рационализм белорусской модели. Эти понятия взяты не сполна. Они имеют серьезное философское основание. Упомянувшиеся А. Дзермант и П. Петровский используют три категории для описания белорусов. Первая – «гештальт рабочего», взятый из философии Э. Юнгера и предполагающий тотальную мобилизацию общества и его вовлеченность в «грандиозную конструктивную деятельность». Вторая категория – «нация работы», под которой понимается уникальный экзистенциальный тип белорусов, прошедших коллективизацию, индустриализацию, мировую войну, ускоренную урбанизацию, и созревший для создания «трудовой демократии». Третья категория – описанный К. Шмиттом «феномен партизана» и умение белорусского народа организоваться в единую силу ради защиты традиционных ценностей [4, с. 96; 5, с. 82; 6, с. 99]. Соответствующие идеи явно выходят за рамки приевшихся штампов и требуют дальнейшей разработки.

Второй концепт – это патернализм. Под ним понимается забота лидера государства о собственном народе. Отсюда прижившееся у нас слово «Батька», как в стране называют Президента. Идея того, что народ – это семья, а правитель – отец, весьма продуктивна. Здесь же кроется и проблема. Граждане начинают парази-

тировать за счет «семьи» и становятся безынициативными, перекладывая ответственность на «Батьку». Поэтому концепт семьи заработает, если граждане будут сознавать ответственность за свою страну и происходящие в ней процессы. Для этого следует снизить патерналистские ожидания белорусов и «воспитывать более самостоятельное поколение граждан», о чем говорит, например, П. Петровский [6, с. 102]. Излишняя опека ведет к повторению ошибки, допущенной руководством Советского Союза. «Избалованность высокой надежностью социальной системы СССР, – пишет российский ученый С. Кара-Мурза, – породила беззаботность и пренебрежительное отношение к преимуществам этой системы. Нам даже стали казаться смешными и надуманными все реальные страхи и угрозы, в среде которых закалялся человек на Западе: угроза безработицы, бедности, болезни при нехватке денег на врача и лекарства. Мы даже из нашего воображения вычистили чужие угрозы, чтобы расти совершенно беззаботно» [8, с. 339].

Четвертое. Идеология должна быть устремлена в будущее. Пожалуй, главный компонент белорусской идеологии – Великая Отечественная война. Это сильная составляющая. Но современной молодежи надо не только объяснить, что люди защищали Родину не зря, но и определить, что это сулит лично им в будущем. Поэтому самая важная задача – через героическое прошлое и трагедию нашего народа задать перспективу. Иначе людям надоест жить в 1941–1945 годах и они потребуют чего-то нового. В рамках патернализма перспективным представляется работать с понятием «солидарность». Теоретическое обоснование отношений солидарности восходит к первой волне позитивизма (Огюст Конт) и лежит в основе французской социологии (Эмиль Дюркгейм). По Дюркгейму, общество – это организм, где каждый, добросовестно выполняя свою функцию, вносит свой вклад в устойчивое и надежное функционирование Целого [9]. Связывая понятие «солидарность» с Великой Отечественной войной, мы имеем следующую последовательность:

1. Солидарность, проявленная народом во время войны, позволила белорусам выстоять и победить.

2. Солидарность – это тот ресурс, использование которого успешно решает сложные задачи развития государства.

3. Солидарность порождает у людей чувство взаимопомощи и ответственности и заставляет их проявлять полезную инициативу, вовлекая во взаимовыгодное сотрудничество всех индивидов данного общества.

4. Солидарность создаст уверенность в завтрашнем дне и материально обеспеченное будущее, а утрата солидарности будет сродни завоеванию страны фашистами.

5. Поддерживать отношения солидарности – обязанность каждого белоруса, функция государства – направлять народ.

В таком контексте Великая Отечественная война является фундаментальным событием, которое вынесло на поверхность отношения солидарности, превратив их из дремлющего архетипа в реальную силу.

Возвращаясь к войне, хочется отметить отсутствие «лежащих на виду» и «раскрученных» публицистических работ и теорий, созданных белорусскими учеными. Мы имеем сильную науку по истории войны, мы многое знаем о ней, но должны в полной мере использовать данный материал в идеологических целях. В качестве примера приведем российского публициста Юрия Мухина, создавшего ряд пропитанных идеологией трудов. Одна из его книг – «Уроки Великой Отечественной» – написана живым и ярким языком и реально способна увлечь молодежь [10]. К сожалению, в Беларуси либо нет аналогов подобным работам, либо о них мало кто знает.

Пятое. Идеология не должна быть противоречивой. Это очень уязвимый момент. Шаткость положения вещей обусловлена тем, что страна как бы балансирует между восходящими к модерну концептами «капитализма» и «социализма». Апелляция к понятию «социализм» или любой иной терминологии, связанной с советской системой, часто порождает неприятие людей, которые принципиально против того, чтобы жить в «совке». А жить при капиталистической экономике люди не научились, хотя и хотят приблизить свой уровень жизни к западным стандартам. Желательно отказаться от устаревшей дихотомии «капитализм – социализм» и сделать упор на структурно-функциональное объяснение общественных процессов. Это

позволит изъять из дискурса как устаревшую социалистическую риторику (которая волей-неволей отсылает к Марксу и Ленину с их революционным духом), так и риторику пропагандистов либерализма с его индивидуализмом, зашкаливающей политкорректностью и прочими ценностями, подрывающими традиционные устои нашего общества.

В то же время если и внедрять элементы либеральной модели, то делать это следует осторожно и вдумчиво. Простое копирование ценностей Запада неизбежно породит фундаментальные сдвиги. Уделим этой теме больше внимания.

Принципиальным различием, которое отделяет марксизм от либерализма, является отношение к труду. Сложилось так, что марксизм в его советском варианте материальные ценности поставил выше интеллектуальных. В результате приоритет отдали производству средств к жизни, т.е. предметов питания, одежды, жилья и необходимых для этого орудий труда [11, с. 6]. Волей-неволей в общественном сознании произошла абсолютизация ценности «вещи». Пролетариат часто был обеспечен лучше интеллигенции, а сферы приложения умственной деятельности – медицина и образование – были бесплатными. Возникла парадоксальная ситуация, когда в СССР заграничные вещи в сознании обывателя котировались выше, чем бесплатное образование. Несколько презрительное отношение к интеллигенции было константой советского общественного сознания. На Западе все наоборот: то, что связано с физическим трудом несопоставимо с тем, что делают с помощью интеллекта. Вещи там дешевые, физический труд оплачивается меньше, а вот образование и медицина стоят дорого. Западный человек не понимает, как может доход доктора философии (PhD) быть сопоставимым с доходом официантки или кассира в магазине. А у нас такое допустимо. Кстати, это еще один аргумент, заставляющий настороженно относиться к коммунистической риторике.

Изменить ситуацию не так просто, как пытаются внушить «западники». Если вы хотите, чтобы доцент получал больше денег, надо сделать дорогим высшее образование. Если мы хотим, чтобы зарплата воспитателя детсада была выше,

то следует заставить родителей платить за все предоставленные государством услуги, в том числе за работу воспитателей, обслуживающего персонала, аренду помещения и т.д. Аналогичным образом следует поступить с медициной, лишив людей бесплатного доступа к ней. Авторы подобных идей ожидают, что получат взамен возросших расходов высокое качество услуг, но они ошибаются. Необходимо разрушить миф о доступной для всех качественной западной медицине, который усиленно внедряется в сознание народа. Подчеркнем: доступ к высокому качеству услуг на Западе – прерогатива не просто богатых граждан, а самых богатых. Либеральная модель в навязываемой Западом ее радикальной форме потребует отказа от патерналистской политики опеки или заботы государства о гражданах, что неизбежно породит изъятие из государственного бюджета расходов на многие формы социального обеспечения, к которым так привык белорусский народ: поддержка семьи и пенсионеров, декретные отпуска, оплата больничных листов, оплачиваемые отпуска и т.д. Можно представить, что произойдет, если государство резко примет на вооружение соответствующие идеи. Ни один политик не пойдет на такие реформы, в противном случае он будет тут же сметен собственным народом, а государство станет лихорадить от «майданов» и социальных потрясений.

Шестое. Идеология распространяется и через массовую культуру. Здесь приходится констатировать нераскрученность, если не грубость и никудышность продукции современной белорусской массовой культуры. Уже одно это отталкивает молодежь, которую привлекают только наиболее продвинутые и современные ее варианты. Засиявшие на небосклоне поп- и рок-культуры Макс Корж и «Ляпис Трубецкой» приобрели известность именно в силу их единичности и отсутствия аналогов в Беларуси. В России они тут же растворились на фоне десятков не менее популярных проектов.

Необходима организация «сетевой идеологии», которая должна идти снизу и проникнуть в повседневность каждого жителя страны через Интернет. Введение метафоры «сеть» требует обращения к философии постмодернизма и отказа от тех форм, в которые были облечены классиче-

ские идеологии. Но в наших учебниках по идеологии даже слово «постмодернизм» не используется. Современную форму идеологии не сформируешь, опираясь на устаревший или выхолощенный философский дискурс. Почему бы для критики Запада не использовать инструментарий, наработанный классиками постмодернистской философии (Ж. Бодрийяр, Ги Дебор, Ж. Делез, М. Фуко и др.)?

Сегодня практикуемые в идеологическом дискурсе понятия «государственная власть», «стабильность», «общество социальной справедливости» и т.п. стали настолько избитыми клише, что перестали привлекать внимание, а значит, перестали работать. Конечно, никто не говорит об изъятии этих категорий из обращения. Но необходимо оперировать и такими понятиями, как «мем», «троллинг», «флейм», «флуд», «холивар», «бан», «офтопик» и т.д. И грамотно использовать их, например, для обоснования существования «сильной вертикали власти», нейтрализации доводов оппонента и т.д.

Интернет – это сеть. Идеи в сети подобны вспышкам или флуктуациям, которые быстро затухают и сменяются другими вспышками. Внимание пользователей Всемирной паутины привлекают наиболее интенсивно мерцающие и самые яркие точки виртуального мира, контент которых активно обсуждается на форумах. Внедрение идеологии требует выработки сочетания молодёжного дискурса с аккратным и непрерывным вбрасыванием нужного материала в Интернет. Иными словами, идеологический дискурс должен быть современным, особенно, когда его целевой группой является молодежь. Идеология должна быть не только умозрительной, но и операциональной. И работать надо не только с ее содержанием, но и с формой.

Подведем итог. Сегодня приходится констатировать наличие ряда нерешенных в идеологической сфере задач, символом чего стало появление множества разбавленных фактами из истории Беларуси учебников вроде «Основ идеологии...», в которых речь идет скорее о государственности, чем об идеологии. Перед авторами будущей обновленной идеологии страны стоят как минимум две задачи. Во-первых, найти в багаже мировой культуры те

идеологические концепты, которые можно вписать в современность. Во-вторых, более детально разобрать найденное, наполняя и обогащая собственную модель. В этом смысле перспективно развивать концепцию социального консерватизма и работать со следующими категориями. Это солидарность, подчеркивающая единство белорусского народа и готовность каждого жителя к взаимопомощи. Это ответственность, предполагающая совмещение личного интереса с интересом общественным. Это патернализм, направленный на создание наилучших условий для самореализации. И, наконец, прагматизм, предполагающий умение учитывать контекст и оперативно решать конкретные задачи в стремительно меняющемся мире. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Медведев, Р.А. Александр Лукашенко. Контуры белорусской модели / Р.А. Медведев. – М.: Издательство ВВРР, 2010. – 320 с.
2. Вручение дипломов доктора наук и аттестатов профессора научным и научно-педагогическим работникам. – 2016. – 12 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vruchenie-diplomov-doktora-nauk-i-attestatov-professora-13086/. – Дата доступа: 22.10.2014.
3. Основы идеологии белорусского государства: история и теория / С.Н. Князев [и др.]; под общ. ред. С.Н. Князева, В.И. Чучешова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2006. – 316 с.
4. Дзермант, А. Государственная идеология Беларуси: миф или реальность? / А. Дзермант // *Беларуская думка*. – 2015. – № 6. – С. 95–100.
5. Пятроўскі, П.С. Гештальт як аснова траматэраў і трансфармацый у канцэпцыі Эрнста Юнгера / П. Пятроўскі // *Весці БДПУ*. – Сярыя 2: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2013. – № 2. – С. 81–85.
6. Республика Беларусь как проект развития: круглый стол // *Беларуская думка*. – 2015. – № 9. – С. 97–103.
7. Пресс-конференция Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко журналистам российских региональных средств массовой информации. – 2014. – 17 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/press-konferentsija-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025/. – Дата доступа: 22.10.2014.
8. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2009. – 447 с.
9. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; пер. с фр. А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995. – 432 с.
10. Мухин, Ю.А. Уроки Великой Отечественной / Ю.А. Мухин. – М.: Эксмо, 2013. – 448 с.
11. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1980. – 238 с.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Требования к оформлению научных публикаций составлены в соответствии с главой 5 Инструкции по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением президиума Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 24.12.1997 года № 178 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22.02.2006 года № 2).

Условия приема авторских материалов в журнал «Беларуская думка»

1. Принимаются рукописи, ранее не опубликованные.
 2. Редакция принимает рукописи в двух экземплярах (не ксерокопия), напечатанные шрифтом Times New Roman, 14-й кегль, межстрочный интервал – полуторный, объем статьи – до 10 страниц.
 3. Статья должна содержать:
 - индекс УДК;
 - фамилию, имя, отчество автора (авторов), название статьи на русском и английском языках;
 - резюме объемом 400–450 знаков на русском языке;
 - введение (с поставленными задачами), основную часть, заключение (с четко сформулированными выводами);
 - список цитированных источников, оформленный в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь.
 4. Материал визируется автором.
 5. Наличие электронного варианта статьи (дискета, компакт-диск, флеш-носитель).
 6. Иллюстративный материал представляется отдельными графическими файлами.
 7. Данные об авторе (0,5–1 страница): телефон, адрес электронной почты, место работы, должность, ученая степень, звание, сфера научных интересов.
 8. Рецензия (внешняя или внутренняя). Материалы, в которых не соблюдены перечисленные условия, не принимаются к рассмотрению редакцией. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- Редакция оставляет за собой право осуществлять отбор, дополнительное рецензирование и редактирование статей.